ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ЭТАПА
Критерии для проверки
Литература
2015–2016 уч. год
10 класс
Максимальное количество баллов - 100

Время выполнения работы — 5 часов (300 минут)

Работа включает в себя два задания: аналитическое и творческое.

Аналитическое задание дается в двух вариантах — целостный анализ прозаического текста (вариант 1) или поэтического текста (вариант 2). Выберите для выполнения ОДИН вариант.

Ответ на вопросы задания 1 дайте в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на АНАЛИЗ текста, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст в прозаической форме, написанный от руки, разборчиво.

Аналитическое задание

Вариант 1.

Выполните целостный анализ рассказа А. Грина «Воздушный корабль». Обратите внимание на следующие художественные особенности рассказа: форму повествования, характеристики персонажей, средства передачи авторского отношения к ним, обратите внимание на роль электрического света в сюжете, функцию цитат из стихотворения М. Лермонтова. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Грин

Воздушный корабль

Маленькое общество сидело в сумеречном углу на креслах и пуфах.

Разговаривать не хотелось. Великий организатор — скука — собрала шесть разных людей, утомленных жизнью, опротивевших самим себе, взвинченных кофе и спиртными напитками, непредприимчивых и ленивых.

Степанов томился около пяти часов в этой компании; нервничал, бегло думал о сотне самых разнообразных вещей, вставлял замечания, смотрел в глаза женщин отыскивающим, откровенным взглядом и нехотя вспоминал о том, что скоро он, как и все, уйдет отсюда, неудовлетворенный и вялый, с жгучей потребностью возбуждения, шума, продолжения какого-то неначавшегося, вечного праздника. Нервы томительно напряглись, в ушах звенело, и временами яркая, тяжелая роскошь старинной залы казалась отчетливым до болезненности, тревожным и красочным полусном.

Когда закрыли буфет и Степанов, с тремя женщинами и двумя мужчинами, вошел сюда, чувство досадного недоумения поднялось в нем ленивым, издевающимся вопросом "зачем?". Зачем нужна ему эта ночная, воспламеняющая желания сутолока? Каждый занят собой и ищет в другом только покладистого компаньона, предмет развлечения, работу глаз и ушей. Не уйти ли? Чего ждет он и все эти люди, спаянные бессонной, тоскливой скукой?

Степанов подошел к беллетристу, молча посмотрел в его тусклые, лишенные всякого выражения, глаза и тихо спросил:

— Что же теперь делать?

Беллетрист прищурился и, скромно улыбаясь, сказал:

— Да ничего. Поскучаем. Этот момент красив. Разве вы не чувствуете?

Красива эта холодная скука, — красива зала, красивы женщины. Чего же еще вам?

Лицо его приняло выражение обычного довольства всем, что он говорит и делает. Степанов хотел сказать, что этого мало, что этот красивый дом и женщины — не его, но, подумав, сел в кресло и приготовился слушать.

В холодную тишину зала ударились звонкие, мягко повторяемые аккорды.

Играла Лидия Зауэр, томная блондинка, с холодным взглядом, резким голосом и удивительно нежным, особенно в свете ламп, цветом волос.

Лицо ее, освещенное сверху вниз бронзовым канделябром, мерно колебалось в такт музыке, совсем спокойное и чужое звукам рояля. Степанов закрыл глаза, долго вслушивался и, уловив, наконец, мелодию, перестал думать. Музыка волновала его, оставляя одно общее впечатление близости невозможной, плененной ласки, случайного обещания, нежной злости к невидимому, но прекрасному существу. Открыв глаза, Степанов понял, что

Зауэр перестала играть.

— Когда музыка прекращается, — сказал он, присаживаясь поближе к черноволосой курсистке, — мне кажется, что все ушли и я остался один.

— Да, — рассеянно согласилась девушка, как-то одновременно улыбаясь и

Степанову и беллетристу, сидевшему с другой стороны. Весь вечер она заметно кокетничала с обоими, и эта бесцельная игра женщины ревниво раздражала

Степанова. Временами ему хотелось грубо подойти к ней и прямо спросить:

"Чего ты хочешь?" Но вопрос гаснул, напряженное равнодушие сменяло остроту мысли, и снова продолжалась игра глаз, взглядов, улыбок и фраз.

Когда Зауэр, поднявшись из-за рояля, подошла к кучке умолкших, потускневших от бессонной ночи людей, всем показалось, что она скажет что-то, засмеется или предложит идти домой. Но женщина села молча, медленно улыбаясь глазами, и замерла. Молчание становилось тягостным.

— Чего все ждут? — уронила маленькая артистка, сидевшая рядом с

Лидией. — Клуб закрывается... ехать сегодня, по-видимому, некуда. А все ждут чего-то. Чего, а?

— Ждут, что женщины начнут целовать мужчин и признаются им в любви, -

засмеялся студент. — Мы слабы и нерешительны. Женщины! Освободитесь от предрассудков!

Масляная, осторожная улыбка приподняла его верхнюю губу, обнажив ряд белых зубов. Никто не засмеялся. Артистка, размышляя о чем-то, поправила волосы, Лидия Зауэр механически посмотрела на говорившего, и ее розовое, холодное лицо стало совсем чужим. Студент продолжал:

— Здесь почти темно, настроение падает, и я предлагаю зажечь электричество. Зажгите, господа, электричество!

— Никакое электричество не поможет вам увидеть себя, — съязвил

Степанов, делая мистическое лицо.

Студент, вспомнив свою некрасивую, отталкивающую наружность, понял и отпарировал:

— Да здравствует общество трезвости!

От шутки, фальшиво брошенной в унылую тишину душ, стало еще скучнее.

Три женских лица, слабо озаренные упавшими через тусклый паркет лучами зажженного канделябра, три разных — как разные цветы — лица, настойчиво, безмолвно требовали тонкого сверкающего разговора, непринужденного остроумия, изысканности и силы удачно сказанных, уверенно верным тоном звучащих фраз.

Но мужчины, сидевшие с ними, бессильно стыли в мертвенном ожидании чего-то, не зависящего от их усилий и воли, что властно стало бы в их сердцах и сделало их — не ими, а новыми, с ясной, кипучей кровью, дерзостью мгновенных желаний и звонким словом, выходящим легко, как утренний пар полей. Утомленные и оцепеневшие в раздражающей,

бесплодной смене все новых и новых впечатлений, они сидели, перебрасываясь редкими фразами, тайно обнажающими ленивый сон мысли, усталость и отчужденность.

Беллетрист, помолчав минут пять, пробасил:

— В данный момент где-нибудь на другой половине земного шара начался день. Тропическое солнце стоит в зените и льет кипящую, золотую смолу.

Пальмы, араукарии, бананы... а здесь...

— А здесь? — Артистка перевела свои сосредоточенно-кроткие глаза с кончиков туфель на беллетриста. — Продолжайте, вы так хорошо начали...

— М-м... здесь... — Беллетрист запнулся. — Здесь — мы — люди полуночной страны и полуночных переживаний. Люди реальных снов, грез и мифов. Меня интересует, собственно говоря, контраст. То, что здесь — стремление, т.е. краски, стихийная сила жизни, бред знойной страсти — там, под волшебным кругом экватора, и есть сама жизнь, действительность...

Наоборот — желания тех смуглых людей юга — наша смерть, духовное уничтожение и, может быть, — скотство.

— Позвольте, — сказал Степанов, — конечно, интеллект их ленив... но разве вы ни в грош не ставите органическую цельность здоровой психики и красоту примитива?

— "Двадцать во-о-семь!" — донесся из угловой залы голос крупье, и тотчас же кто-то, поперхнувшись от жадности, крикнул глухим вздохом:

"Довольно!"

— Да! — ненатурально взвинчиваясь, продолжал беллетрист, — мы, северяне, люди крыльев, крылатых слов и порывов, крылатого мозга и крылатых сердец. Мы — прообраз грядущего. Мы бесконечно сильны, сильны сверхъестественной чуткостью наших организаций, творческим, коллективным пожаром целой страны...

Степанов смотрел на студента и беллетриста и точно теперь только увидел их впалые лбы, неврастенически сдавленные виски, испитые лица, провалившиеся глаза и редкие волосы. Курсистка Антонова пристально смотрела на беллетриста, женским чутьем угадывая льстящее ей желание мужчины понравиться недурной женщине. Артистка невинно переводила глаза с одного лица на другое, делая вид, что все ей понятно и что сама она тоже принадлежит к крылатой северной породе людей.

И все остальные, сознавая насильно, чужими словами проникшую в их голову мысль о величии и ценности человека, задерживались на ней гордым утверждением, выраженным в коротком, слепом звуке "я", безотчетно думая, что только их жизнь таит в себе лучи будущих озарений, силы и мощи. Об этом говорили самодовольно застывшие взгляды и упрямо чуть-чуть склоненные головы. И холодно, странно, чуждо светилось между ними лицо Лидии Зауэр.

Беллетрист, поверив в свою искренность, говорил еще много и раздраженно о людях, потом незаметно перешел на себя и окончательно заинтересовал курсистку Антонову. Страстно, всю жизнь лелеемая ложь о себе давалась ему легко. Все слушали. И каждому хотелось так же сказочно, похоже на правду, рассказать о себе.

Потом беллетрист смолк, закурил папиросу, рассчитанно задумался и стал смотреть невидящим взглядом на бронзовый узор двери. Прошла минута, и вдруг отчетливый, грудной женский голос пропел мягким речитативом:

По синим волнам океана,
Чуть звезды блеснут в небесах,
Корабль одинокий несется,
Несется на всех парусах.
Не гнутся высокие мачты,
На них паруса не шумят...

— Лидия, — сказал Степанов, когда женщина осторожно остановилась. -

Прекрасно! Дальше, дальше! Мы ждем!

— Это не моя музыка, — сказала Зауэр, и ее маленькие, розовые уши чуть покраснели, — но я буду дальше... если не скучно...

— Браво, браво, браво! — зачастил, словно залаял студент. — Ну же, дорогая Лидия, не мучьте!

Розовое, холодное лицо вдумчиво напряглось, и снова в томительной тишине зала, усиливаясь и звеня, поплыло великое о великом:

...Но спят усачи-гренадеры -
В равнине, где Эльба шумит,
Под снегом холодной России,
Под знойным песком пирамид.

Тяжелый холод чужой хлынувшей силы сдавил грудь Степанова. Он неподвижно сидел и думал, как мало нужно для того, чтобы серая фигура в исторической треуголке, с руками, скрещенными на груди, и пристальным огнем глаз ожила в столетней пропасти времени... две-три строки, музыкальная фраза...

И маршалы зова не слышат:
Иные погибли в бою,
Иные ему изменили
И продали шпагу свою.

Голос Лидии вздрагивал почти незаметным, нежным волнением, но опущенные ресницы скрывали взгляд, и Степанову хотелось сказать: "Не мучьте! Бросьте страшное издевательство!"

Через мгновение он увлекся и, зараженный сам стихийной, трагической жизнью царственно погибшего человека, почувствовал, как защекотала горло невысказанная, умиленная благодарность живого к мертвому; смешное и трогательное волнение гуся, когда из-за досок птичника слышит он падающее с высоты курлыканье перелетных бродяг, бежит, хромая, и валится на распластанные, ожиревшие крылья в осеннюю, больную траву.

Стоит он и тяжко вздыхает,
Пока озарится восток,
И падают горькие слезы
Из глаз на холодный песок...

И, по мере того, как стихотворение подходило к концу, лица становились натянутыми, упрямыми, притворно скучающими. А Лидия Зауэр думала, по-видимому, не о них и не о том, в чьем образе неразрывно сплетено золото императорских орлов с грозной музыкой Марсельезы. Глаза ее оставались покойными, слегка влажными и холодными: человека стихийной силы здесь не было. Но в голосе ее так же, как в своей душе, Степанов чувствовал незримые руки мольбы, протянутые к плоской равнине жизни и к вечно витающему, вспыхивая редкими воплощениями, призраку человека.

Розовое лицо смолкло; тонкие, неторопливые пальцы стали поправлять волосы — обычное движение женщины, думающей о мыслях других людей. Кто-то встал, зажег электричество и сел на прежнее место.

Но лучше бы он не делал этого, потому что в безжалостном свете раскаленной проволоки еще жалче и бессильнее было его лицо маленькой твари, сожженной бесплодной мечтой о силе и красоте.

<1909>

Вариант 2.

Выполните целостный анализ стихотворения В.Ф. Ходасевича «Автомобиль Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: средства художественной характеристики автомобиля и фантастичность его образа, роль антитезы, время событий, упоминаемый в стихотворении, год создания произведения. Не забывайте о многозначности образа в художественном произведении. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

В.Ф. Ходасевич.

Автомобиль

Бредем в молчании суровом.
Сырая ночь, пустая мгла.
И вдруг — с каким певучим зовом —
Автомобиль из-за угла.

Он черным лаком отливает,
Сияя гранями стекла,
Он в сумрак ночи простирает
Два белых ангельских крыла.

И стали здания похожи
На праздничные стены зал,
И близко возле нас прохожий
Сквозь эти крылья пробежал.

А свет мелькнул и замаячил,
Колебля дождевую пыль…
Послушай: мне являться начал
Другой, другой автомобиль…

Он пробегает в ясном свете,
Он пробегает белым днем,
И два крыла на нем как эти,
Но крылья черные на нем.

И все, что только попадает
Под черный сноп его лучей
Невозвратимо исчезает
Из утлой памяти моей.

Я забываю, я теряю
Психею светлую мою,
Слепые руки простираю
И ничего не узнаю:

Здесь мир стоял, простой и целый,
Но с той поры, как ездит *тот*,
В душе и мире есть пробелы,
Как бы от пролитых кислот

2-5 декабря 1921

КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ — 70.

Комментарий к Заданию 1

При проверке задания оценивается умение учащегося составлять связный текст, посвященный анализу одного произведения (прозаического или поэтического). Оценивая работу, важно принимать во внимание не столько близость ответа учащегося к некоторому «идеальному» образцу (т.н. «схеме анализа»), сколько самостоятельность и оригинальность взгляда, умение вычленять в тексте ключевые, наиболее показательные для его художественной структуры аспекты и анализировать их в соответствии с содержательным характером текста, наличие у конкурсанта представления о смысловой многоплановости художественного произведения и «содержательности художественных форм», системное видение структуры литературного процесса и места в нем анализируемого произведения, владение литературоведческой терминологией (в т.ч. умение применять ее уместно и системно).

Максимальное количество баллов за задание — 70.

Критерии оценивания Задания 1.

При оценке работ следует учитывать, что в таблице приведены «пороговые» значения баллов для соответствующих критериев, которые условно соотносятся с четырехбалльной (5—4—3—2) системой оценки знаний. При этом балл по тому или иному критерию может располагаться между «пороговыми» значениями в зависимости от того, насколько работа по оцениваемому параметру соответствует предложенным формулировкам критериев.

Глубина интерпретации и системность анализа	
В работе содержится развернутый системный анализ художественного текста: учащийся рассматривает художественный текст как единство. Анализ адекватен тексту, демонстрирует глубокое понимание смысла произведения, его идейно-тематической структуры в связи с историко-литературным контекстом и художественной системой автора. Интерпретация текста характеризуется целостностью, законченностью, логичностью, внутренней непротиворечивостью. Фактические ошибки / недочеты в анализе и понимании текста отсутствуют.	30
В работе содержится развернутый системный анализ отдельных уровней художественного текста: учащийся в целом верно устанавливает единство произведения. Анализ адекватен тексту, демонстрирует глубокое понимание смысла, но недостаточно опирается на его системные связи (с историко-литературным процессом и художественной системой автора). Интерпретация в целом связана с анализом текста. Допущено не более 2-3 фактических ошибок в анализе и понимании текста.	20
В работе содержится в целом компетентный анализ отдельных аспектов структуры художественного текста, но вне видения их системных связей. Нарушена целостность анализа. Смысл произведения, его идейно-тематическая структура в целом понимается верно, но интерпретируется без опоры на системные связи (с историко-литературным процессом и художественной системой автора). Опора интерпретации на анализ прослеживается слабо. Допущено не более 4-5 фактических ошибок в анализе и понимании текста.	10

Представленный в работе анализ имеет непоследовательный, фрагментарный, описательный характер. Привлечение фактического текстового материала недостаточно или отсутствует. Имеются случаи несоответствия анализа тексту. Учащийся демонстрирует слабое понимание смысла произведения, его идейно-тематической структуры, вплоть до искажения смысла текста. Интерпретация непоследовательна, фрагментарна, внутренне противоречива или подменяется пересказом текста. Опора интерпретации на данные анализа отсутствует.	0
Композиционная цельность и логичность	
Композиция работы связна, обусловлена логикой анализа и интерпретации и соответствует требованиям научного жанра. Формулировки точные, логичные, уместные. Рассуждение опирается на привлекаемый текстовый материал.	15
Композиция работы последовательна, однако имеются отдельные нарушения (не больше 3) связности и/или логичности высказывания, неточности в формулировках. Имеются незначительные ошибки / недочеты в привлечении фактического текстового материала.	10
Композиция работы носит формальный, заданный характер («схема анализа»), не учитывает специфику анализируемого материала. Отдельные нарушения (не больше 5) связности и/или логичности высказывания, неточности в формулировках в целом не препятствуют изложению мысли. Фактический текстовый материал привлекается спорадически.	5
Работа хаотична, цельного текста нет. Логика высказывания в связи с анализируемым материалом не прослеживается. Фактический текстовый материал не привлекается.	0
Владение теоретико-литературными понятиями	
Учащийся обнаруживает грамотное и компетентное владение литературоведческим терминологическим аппаратом. Употребление терминологии уместно и соответствует избранной методике анализа. Учащийся имеет полноценное представление о принципах литературоведческого анализа.	10
Учащийся обнаруживает общее владение литературоведческим терминологическим аппаратом. Употребление терминологии в основном уместно и соответствует избранной методике анализа. Учащийся имеет общее представление о принципах литературоведческого анализа. Наблюдаются отдельные ошибки в использовании терминологии.	7
Учащийся обладает отдельными общетеоретическими знаниями, в целом достаточными для осуществления анализа и непротиворечивой интерпретации текста. Наблюдаются случаи неуместного или некорректного употребления литературоведческой терминологии.	3
Учащийся не владеет теоретико-литературным материалом и навыками литературоведческого анализа. Терминология употребляется спорадично или не употребляется, что не дает представления о теоретико-литературной компетентности учащегося.	0
Обращение к историко-литературному и культуному контексту	
Историко-литературная характеристика текста дана на основе системного понимания истории литературы и культуры, органично связана с анализом и интерпретацией. Фактические ошибки в фоновом материале отсутствуют.	10
Историко-литературная характеристика текст дана на основе общего понимания истории литературы и культуры, в целом связана с анализом и интерпретацией. Наблюдаются отдельные фактические ошибки в фоновом материале.	7
Историко-литературная характеристика текста в целом верна, но слабо связана	3

или не связана с анализом и интерпретацией.	
Историко-литературная характеристика отсутствует.	0
Речевые компетенции и общая грамотность	
Работа характеризуется богатством словаря, уместностью употребления речевых средств и их разнообразием. Допущено не более 3 языковых либо речевых ошибок.	5
Работа характеризуется точным выражением мысли, достаточным богатством и разнообразием речи, но имеются отдельные языковые либо речевые (не более 10).	3
Работа характеризуется в целом точным выражением мысли при низком разнообразии речи. Допущены множественные ошибки..	1
Качество речи в целом мешает ученику выразить мысль и быть понятым.	0
ИТОГО	70

Творческое задание

Кто-то разорвал листок, на котором была написана краткая справка о русском писателе. На обрывках можно прочитать только 7 слов или коротких фрагментов текста.

1) Определите, какому писателю был посвящен текст. 2) Восстановите текст, каким (примерно) он мог быть, использовав все семь слов и выражений в том значении, которое связано с биографией и творчеством названного вами писателя.

(Фрагменты разложены в алфавитном порядке; грамматическую форму слов можно изменять).

(жанр лиро-эпических стихотворений с напряженным фантастическим сюжетом)	**«Одиссея» Гомера**
«Ленора» Г.-А. Бюргера	**«Певец во стане русских воинов»**
литературные сказки	**Романтизм**
наследник российского престола	

КОЛИЧЕСТВО БАЛЛОВ — 30.

Комментарий к заданию 2

В.А. Жуковский. *Жанр лиро-эпических стихотворений с напряженным фантастическим сюжетом* — баллада (указание жанра обязательно).

Максимальное количество баллов за задание — 30.

Критерии оценивания Задания 2

Определение писателя — 5 баллов	При ошибочном указании имени, отчества

	или инициалов писателя ставится 2 балла.
Использование каждого термина — 3 балла за каждый верно употребленный термин.	Если при верном употреблении термина допущена частная неточность, оценка за может быть снижена до 2 или 1 балла.
Жанрово-стилевое оформление текста — 4 баллов.	Учитывается композиционная цельность текста, соблюдение его стилистической цельности, наличие речевых ошибок.

Если конкурсант употребил заданный термин в постороннем значении (не связанном с творчеством и биографией писателя), использование этого термина не засчитывается (ноль баллов).